

Дорогие мои земляки

«Обеспечь,
коль я достоин!»

Мы встретились с Владимиром Ивановичем Шемшученко накануне его красивого юбилея, чтобы поговорить о месте поэта в современном мире. Как ему живется-пишется, о наградах и званиях, и о том, до какой степени «служенье муз не терпит суеты», и о том, с чем поэт пришел к юбилею, – как бы некоторые итоги надо же подвести!

ШЕМСУЧЕНКО: В этом году я собрал еще такой... небольшой урожай наград. Самая дорогая и престижная – это «малая литературная Нобелевская» премия, так мы ее во всяком случае, называем – премия имени И. Бунина. Еще получил Международную премию имени Михаила Матусовского и Международную премию «Славянские традиции». Это очень своеобразный конкурс, он проходил в Крыму, на мысе Казантип, куда съехались поэты из Украины, Белоруссии, России, ближнего и дальнего зарубежья, где по «гамбургскому счету» ваш покорный слуга победил всех и получил все, что можно. Тем более что я до того уже выиграл звание «Короля поэтов» России, и мне его как-то обидно было бы проиграть.

КОРР: Владимир Иванович, но ведь поэзия – это не спорт! Кто всех переиграет, переиграет, – как это выглядит в поэтическом конкурсе? У кого ямб и хорей лучше получается, что это ли? Я знаю, что был во времена поэтов Серебряного века такой конкурс – на звание «Короля поэтов», и победил Игорь Северянин. Но это ведь чуть ли не шуткой было!

ШЕМСУЧЕНКО: Никакой это не шуткой было, и Северянин очень гордился этим званием, добытым в честной поэтической борьбе. В прошлом году этот конкурс решили возродить, и проходил он в доме-музее И. Северянина в деревне Владимировка Вологодской области, и в более серьезных конкурсах мне участвовать не приходилось. Представьте – шестичасовой марафон, один поэт сменяет другого, у каждого семь минут, и после каждой такой «семиминутки» – тайное голосование поэтов, сидящих в зале, а их было около трехсот, и уж в таких условиях никакой подтасовки там, сговора не было. А насчет спорта... Я отношусь к этому так, как писал наш великий поэт Твардовский, он сказал об этом устами Василия Теркина:

Обеспечь, коль я достоин!

И понять вы все должны:

Дело самое простое –

Человек пришел с войны...

Вот все говорят: время не поэтическое, жить тяжело, никому ваша поэзия не нужна, – говорят, говорят! А я говорю: для поэтов все времена одинаковы, им ни в каком времени легко и сладко не живется, потому что поэт – он, говорят, ближе всех к Богу, и он боится совесть времени, в котором живет. Почему? Потому что «пепел Клааса стучит в мое сердце», потому что «Восстань, пророк, и виждь и внемли, глаголом жги сердца людей!» А еще и «гражданином быть обязан!»

Понимаете, поэт – он всего-навсего «премник». Он улавливает внутренним слухом какие-то импульсы вселенского разума, а может быть, даже напрямую общается с

Сегодня нашему знаменитому земляку, поэту Владимиру Шемшученко – день в день – исполняется 55 лет. Перечислять все его многочисленные звания, награды, победы в различных поэтических и литературных конкурсах, чтоб читатель осознал, так сказать, масштаб личности и поэтического таланта – так трудно! Список уж очень длинен. Назову только самые значительные: В. Шемшученко – лауреат Международной премии «Поэзия» и Международной премии Симеона Полоцкого, лауреат Всероссийских премий имени Н. Гумилева, А. Прокофьева, «Хрустальной розы» Виктора Розова, обладатель «Золотого пера Московии», ну и, само собой, – член Союза писателей России. Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II В.И. Шемшученко награжден золотой медалью Сергия Радонежского 1 степени. Он кавалер ордена Святого благоверного князя Александра Невского «За заслуги и большой личный вклад в развитие и укрепление государства Российского». Ну и еще десятка два различных званий, наград и призов у нашего земляка, которыми он явно гордится. А мы по праву гордимся тем, что в нашем замечательном городе Всеволожске живет КОРОЛЬ ПОЭТОВ РОССИИ. И это нешуточное звание Шемшученко завоевал в честной борьбе.

Король поэтов
живёт во Всеволожске

Богом – это я о гениях... Вот ты это принял, – и отдай! Людям... А если ты не отдал, зарыл его в землю по каким-то причинам, – у тебя этот дар отберут и передадут другому, более щедрому. На самом деле это все не твое, и дано тебе только во временное пользование. Так я, во всяком случае, эту ситуацию вижу.

Его любовь

Поэтический дар, по версии Владимира Шемшученко, нашел его довольно поздно, и, конечно, не случайно: в 30 с лишним лет он написал свои первые стихи. До этого он не писал стихов. Вообще никогда, даже когда писал каждый – в 18 лет. Лохматый парень, в непереносном свитере, он не расставался с гитарой в свободное от основной работы время, и частенько был участником фестивалей бардовской песни. Пел не свое, чужое.

Но однажды он увидел ЕЕ. Девушку своей мечты. Это было в Темиртау, на каком-то очередном слете. Помните? «Горы слева, горы справа, посредине – Темиртау»? Это Юрий Кукин. Вот там все и началось. Она просто шла по коридору, а он остановился как вкопанный. Как выяснилось, она тоже была участницей фестиваля, и звали ее Мариной, и было ей 20 лет...

В общем, Любовь, как в знаменитом романе Булгакова: «выскочила перед ним из переулочка, как убийца с ножом». Он был сражен наповал, и за несколько дней написал свои первые стихи. Штук десять, а может, 20... Она жила в Челябинске, а он – в Казахстане, в Караганде. Когда он позвонил ей из своего города, что летит к ней, она ответила: «Да я тебя даже не помню! Не знаю, как ты выглядишь...» «Вот и познакомимся, вот и посмотришь», – отвечал Владимир. Они лета-

ли друг к другу три года, пока не поженились, и все это время он писал стихи. Писал, потому что не мог не писать.

На третий год он решил их отвезти в Литературный институт в Москву, показать знающим людям. Как сейчас помнит, – на кафедре литературного творчества сидела такая «лит-дама» – нога на ногу, сигаретку курила, на его робкое: «Вы не могли бы посмотреть, вот я что-то пишу, а что к чему, можно ли это считать стихами?», – ответила ему резко и раздраженно: «Вот вам конверт, пишите обратный адрес, а потом получите ответ, почему и отчего мы вас не приняли». Владимир так, собственно, и сделал, хотя ушел совершенно огорченный от такого недоброжелательного приема...

А спустя некоторое время получил письмо. В конверте была краткая рецензия, подписанная Андреем Деметьевым и Евгением Долматовским, и сообщение о том, что он прошел творческий конкурс и принят в Литературный институт имени Горького. Учился он на курсе Анатолия Жигулина. Первый сборник поэта Шемшученко увидел свет, когда он был еще студентом.

А что же Марина? Марина 25 лет как его жена. Младшей – Полине – 14 лет, старший Иван – в армии. А самой старшей, от первого брака, – Анне, уже 34, и двое детей. Дочь и внуки – тоже рядышком, в Бернгардовке. В доме Владимира и Марины полно всякой живности: три кота, две кошки, кролики, рыбы, черепахи, птицы, собаки. А еще там живут... стихи. И у бардов Санкт-Петербурга и его окрестностей есть два неофициальных праздника: 11 февраля – день рождения Владимира Шемшученко и 27 апреля – день рождения его жены Марины. В этот день во Всеволожске полно людей с гитарами, порой уже очень не молодых, но именитых бардов, и они все спешат в гости к Поэту и его Музе...

«Живет в Санкт-Петербурге Володя Шемшученко – поэт ума, сердца, человек русского народа, русского языка, поэт обживающего слова...».

Поэт, Герой Социалистического Труда, Егор Исаев.

Он и сейчас, наверное, такой же, как и 25 лет назад, когда они только познакомились с Мариной: лохмат, не очень брит, в свитере грубой простой вязки, он с гитарой и с всегдашней готовностью почитать и попеть свои стихи. Мне. Людям, залу, молодым и старым.

Замечаю, что хорошие слова написал о нем Егор Исаев, с той только поправкой, что поэт Владимир Шемшученко живет все-таки в нашем замечательном городе Всеволожске. Вот уже 20 лет. Спрашиваю, почему уехали из родной Караганды, где остались родные могилы: отца и старшего брата, где учился, работал, где был отчий дом? Спрашиваю, почему Всеволожск?

И Владимир Иванович рассказывает эту, такую типичную и такую грустную историю нашего времени про расставание со стенами Казахстана.

ШЕМСУЧЕНКО: У нас там так много было по весне подснежников, и аромат стоял в степи... непередаваемый... Мои родители в Казахстан уехали учительствовать, а я после школы закончил Киевский политехнический, потом Норильский металлургический институт, работал и учеником слесаря, потом дошел до начальника – это уже в Караганде. Никуда уезжать не собирался, признаться, но мы же в одночасье проснулись в другой стране. Нас буквально насильно оторвали от России, о нашем желании никто не спросил, хотим ли мы жить в Республике Казахстан, но мы очень скоро поняли, что многие не хотят, чтобы там жили русские. Это было... И пространство русского языка в Казахстане стало съезжаться, как шагреновая кожа. Я стал там задыхаться.

Сейчас, по прошествии 20-ти лет, отношения стали мягче, но боль и обида – они остались. А Всеволожск выбрала Марина. Мы объехали все пригороды тогда еще Ленинграда, и она сказала, как только мы очутились во Всеволожске: «Хочу жить только здесь!» И мы ни разу об этом выборе не пожалели.

В завершение нашего, на самом деле длинного, полуторачасового разговора, прошу Владимира Ивановича пожелать что-нибудь нашим читателям, и он, не задумываясь:

– Любите! Любите, иначе нам всем придет ХАНА. Потому что мир разрушают наше раздражение и злора. Давайте будем любить и прощать. Это труднее, чем не любить и не прощать. Но это необходимо. А еще что мы с вами обязательно должны делать – это не терять чувства собственного достоинства. Мы – творения Божьи, мы – люди, и мы должны ими оставаться, что бы не происходило с нами и с нашей многострадальной страной. Будем жить!

Беседовала Татьяна ТРУБАЧЁВА

Из поэтического сборника
Владимира Шемшученко

Слышащий – да услышит.

Видящий – да узрит.

Пишущий – да напишет.

Глаголющий – повторит.

Всяк за свое ответит.

Каждому – свой черед.

Слово, если не светит, –

Запечатает рот.

Пуля – она не дура,

А провиденья рука.

Да здравствует диктатура

Русского языка!

23 февраля

Последняя неделя февраля,

И, вглядываясь в сумрачные лица,

Приветствую тебя, моя столица,

Шуршаньем деревянного рубля.

Сегодня ты на диво хороша.

Большому кораблю – большая свалка.

И все бы ничего – до смерти жалко

Сожженного в Разливе шалаша.

Расскажи мне о море,
Расскажи о балтийских штормах,
О янтарной сосне, догорающей

в топке заката,

О кочующих дюнах на острове Сааремаа,

О любви, что, как чайка, свободна,

легка и крылата.

Разбуди, зацелуй, уведи за собой

по волнам

В неразгаданный мир, где туманы

ложатся под ноги,

Где о черные скалы когда-то

разбилась луна,

Где, согласно легендам,

живут белокурые боги.

Расскажи, расскажи о грустинках

в углах твоих губ,

Что я видел однажды, когда ты играла

с волною...

Надвигается шторм.

Ветер северный весел и груб.

Обнимает тебя и хохочет

вовсю надо мною.

В. И. Шемшученко с бардами России